

Олеся Палинська*, Татьяна Кузнецова**

* Carl von Ossietzky Universität Oldenburg, Institut für Slavistik

ORCID: 0000-0003-2623-7164

** Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
Факультет журналистики

ORCID: 0000-0003-4635-0922

Украинско-русская смешанная речь в публичном пространстве

Абстракт: В статье рассмотрены особенности публичного использования украинско-русской смешанной речи (УРСР, или так называемого «суржика»). На основании социологического опроса и глубинных интервью, проведенных в центральных и южных областях Украины в 2014–2020 гг., были проанализированы коммуникативные сферы, в которых респонденты считают возможным использование УРСР, отношение к языку относительно оценочных аспектов «статуса» и «солидарности», а также особенности социодемографических параметров респондентов в связи с их оценкой возможности использовать смешанную речь публично.

По отношению к УРСР исследуемый регион делится по принципу центр – периферия, с небольшими исключениями. Эти данные соотносятся с ареальным распределением и количеством гибридных словоформ в речи респондентов. Разграничение коммуникативных сфер на «смешанные» и «чистые» в основном соответствует статусному распределению: там, где преобладает «статусный» оценочный аспект, по мнению респондентов, следует использовать только «чистые» идиомы, тогда как смешанная речь более приемлема в ситуациях «солидарности» и неформального общения.

Ключевые слова: украинско-русская смешанная речь; языковой контакт; отношение к языку

Введение

В настоящее время украинско-русская смешанная речь (УРСР), или же суржик¹, привлекает внимание многих исследователей, которые изучают его статус, социолингвистическую и лингвистическую сущность, функциональные характеристики и т.п. При этом многие украинские лингвисты оценивают суржик с проекцией на норму, давая ему негативные характеристики, определяя его «как рудимент «неполноценности» («меншовартості»), который лучше или забыть, или «искоренить», даже не задаваясь мыслями о его сущности» (Бріцин et al. 2011: 91).

Безусловно, такая оценка суржика отличается от его оценки самими носителями. Ведь он как живой организм продолжает жить своей полноценной жизнью, функционирует в разных коммуникативных сферах и ситуациях.

Ранее мы рассматривали, что наиболее благоприятной сферой использования УРСР является семейная коммуникация, которая как «естественное дыхание» человека создает благоприятные условия для его функционирования (Кузнецова 1999: 85). Именно семейная сфера, коммуникация с родными и близкими находится в зоне ослабленного социального контроля, имеет минимальный набор психологических ограничений в использовании «своих» языковых средств. При коммуникации с членами семьи, соседями, друзьями респонденты, которые выросли в суржиковогаворящей среде, используют суржик как «свой» код для «своих». Это, как правило, осознанное его использование (в первую очередь для тех респондентов, которые наряду с суржигом владеют литературными формами украинского и / или русского языков) с определенной целью: для создания неофициальной атмосферы общения, подчеркивания близости к своему собеседнику, уменьшения разницы в социальной иерархии коммуникантов и даже для придания экспрессивной окраски сообщению (Кузнецова 1999: 86).

¹ Поскольку слово «суржик» не имеет четкого терминологического определения и является носителем отрицательных коннотаций, мы параллельно используем нейтральное обозначение УРСР, имея в виду смешанную речь, в которой сочетаются украинские (в том числе диалектные), русские (в том числе просторечные), общие и гибридные элементы в разных соотношениях.

Наряду с этим сегодня мы можем наблюдать активное использование УРСР и в публичной сфере общения, при разговорах не только со «своими», но и с «чужими». К исследованию этой проблемы обращались ряд лингвистов. В частности, были описаны особенности использования суржика в школе (Данилевська 2019); в лечебных учреждениях (Юкало 2003); на телевидении (Bracki 2009: 213–220); в текстах художественной литературы (Ставицька 2002; Масенко 2011: 107–121); в социальных сетях (Брага 2015).

В статье мы рассматриваем особенности публичного использования суржика в центральном и южном регионах Украины. В частности, речь идет об основных тенденциях проявления определенного отношения к использованию УРСР в публичной сфере, а также проанализирована связь между социодемографическими характеристиками суржиково-ворящих и их отношением к использованию УРСР в общественном пространстве.

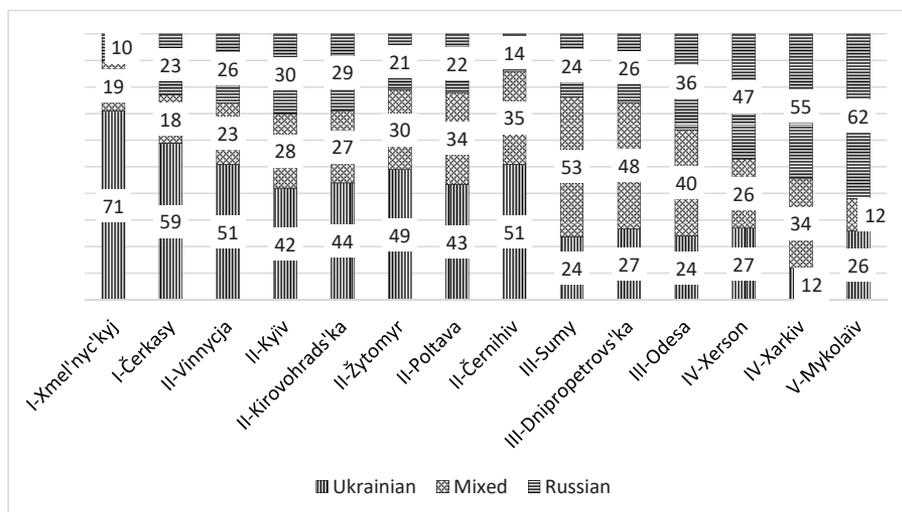
Исследование проводилось на материалах научных проектов, посвященных УРСР: «Вариативность и стабильность в смешанном субстандарте в широком и стабильном во времени языковом контакте: украинско-русская смешанная речь в Украине»² и «Гибридизация с двух сторон: украинско-русское и русско-украинское смешение кодов в контексте (социально-)языковой ситуации на юге Украины на побережье Черного моря»³. Первый проект охватывает центральный (в широком смысле – включая Хмельницкую область на западе и Харьковскую на востоке) регион Украины как традиционный ареал распространения УРСР, второй – три причерноморские области (Одесскую, Херсонскую и Николаевскую), где распространено украинско-русское двуязычие

² Проект был поддержан Фондом Фрица Тиссена (Fritz-Thyssen-Stiftung) и возглавлен лингвистом Гердом Хентшелем (Ольденбургский университет, Германия). Партнерами в Украине выступили киевские коллеги Александр Тараненко (лингвистика) и Николай Чурилов (социология). Описание и библиография: (Variabilität...).

³ Проект поддержан австрийским Фондом содействия научным исследованиям (FWF) и Немецким научно-исследовательским обществом (DFG) как так называемый проект D-A-CH; с немецкой стороны проект возглавляет проф. Г. Хентшель, с австрийской – проф. Т. Ройтер, украинские партнеры – Н. Чурилов (социология), А. Тараненко и Т. Кузнецова (лингвистика). Описание и библиография: (Hybridisierung...).

и происходят интенсивные двусторонние языковые контакты. В июне-июле 2014 г. в Центральной Украине был проведен закрытый опрос 1400 респондентов из 56 городов и поселков, в феврале 2020 – аналогичный опрос на Юге (1200 респондентов из 74 населенных пунктов, включая села). На основании утверждений респондентов об использовании ими и в их окружении трех языковых кодов (украинский, русский, смешанный) при помощи кластерного анализа было выделено пять ареалов: (I) – Хмельницкая, Черкасская обл.; (II) – Житомирская, Кировоградская, Киевская, Полтавская, Винницкая, Черниговская, в двух этих ареалах преобладает украинский; (III) – Днепропетровская, Сумская, Одесская, здесь УРСР превалирует над украинским и русским; (IV) – Херсонская, Харьковская; (V) – Николаевская: русский доминирует над УРСР и украинским (Hentschel, Taranenko 2021).

Диаграмма 1. Удел трех кодов в кластерах и областях по 100-бальной шкале с учетом многокодности респондентов.

Источник: Hentschel, Taranenko 2021.

Эмпирической базой анализа стал материал анкетирования, а также 216 т. наз. открытых «глубинных» интервью, записанных с теми из респондентов, кто, согласно их собственному утверждению, хотя бы ино-

гда использует смешанную речь. В этом исследовании проанализированы как количественные показатели (на материале анкетирования), так и качественные характеристики речи. В каждом случае мы указываем тип анализируемых данных, при необходимости также сопоставляем разные типы.

Отношение к языку (*language attitudes*) можно изучать относительно двух оценочных аспектов – «статуса» и «солидарности», как это делается при использовании метода «парных масок» (*matched-guise technique*, см. (Giles & Billings 2005)). В частности, исследования такого типа выявили взаимосвязь между различными стилями речи, социальной оценкой и категоризацией личностей говорящих и определили два основных оценочных кластера суждений: «статус» (например, согласно признакам «уверенность», «честолюбие») и «солидарность» (например, «дружелюбие», «щедрость»). «Статусные» оценки определяют престиж говорящего через престиж языкового варианта, который он использует, тогда как оценки «солидарности» выявляют, насколько носитель определенного языкового кода является «своим» с точки зрения слушателя. Для нелитературных идиомов достаточно частой является ситуация, когда говорящий низко оценивается слушателями, являющимися носителями того же языкового варианта, по шкале престижа, но высоко – по шкале солидарности (*ibid.*: 195). Но этот же метод выявляет, что некоторые люди могут приписывать неблагоприятные черты членам их собственного языкового сообщества (*ibid.*: 190).

«Статусные» оценки смешанной речи демонстрируют ответы респондентов на вопрос интервью «Как Вы считаете, может ли человек, который общается на суржике, быть успешным?». Большинство респондентов, ответивших на этот вопрос (81%), не считают смешанную речь препятствием на пути к успеху.

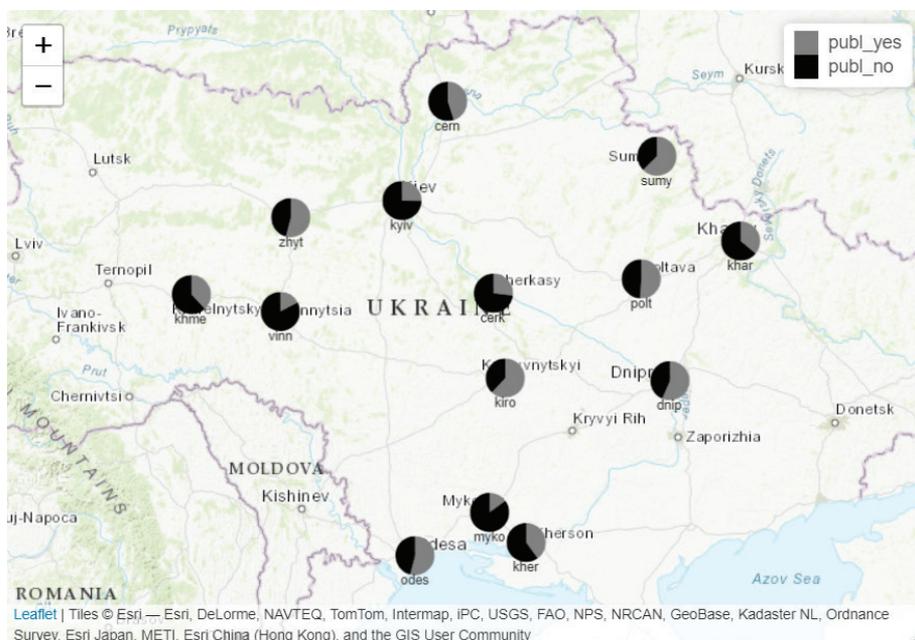
Социодемографические характеристики респондентов не обнаруживают связи с их отношением к возможности быть успешным, используя смешанную речь: большинство респондентов во всех ареалах, разных типах населенных пунктов, возрастных группах и с разным образованием не рассматривают использование УРСР как препятствие на пути к успеху.

Также «статусные» характеристики смешанного идиома обнаруживаются в реакциях на вопрос анкеты по поводу публичного исполь-

зования смешанной речи. Поскольку анкетирование проводилось за несколько месяцев до записей интервью, реакции респондентов не связаны напрямую, поэтому будут рассмотрены отдельно; ниже мы сопоставим ответы в анкетах и интервью.

Были проанализированы ответы 2229 респондентов (вариант «Затрудняюсь ответить» был исключен из анализа). Общее распределение следующее: 39,2 % респондентов полностью или частично поддерживают использование смешанной речи в публичном пространстве, 60,8 % в разной степени отрицают такую возможность. Эти ответы распределяются по исследуемым областям следующим образом (Рис. 1):

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос анкеты по поводу публичного использования смешанной речи: распределение по областям⁴.

Источник: собственное исследование

⁴ Карта создана при помощи пакета Leaflet для R. «publ_yes» – полностью поддерживаю / скорее поддерживаю, «publ_no» – скорее не поддерживаю / полностью не поддерживаю.

Как видно на Рис. 1, по отношению к публичному использованию УРСР исследуемый регион распределяется по принципу центр – периферия, с небольшими исключениями: преимущественно в центральной части (с северо-запада на юго-восток) преобладает лояльное отношение к публичному использованию смешанной речи, за исключением Черкасской и Киевской областей, тогда как на западе, востоке и юге (за исключением Одесской обл.), наоборот, против публичного использования УРСР высказывается в среднем более 2/3 респондентов.

Эти данные соотносятся с ареальным распределением и количеством гибридных словоформ, то есть с двумя типами характеристик респондентов: субъективными (как часто они, по их собственному утверждению, используют каждый из трех кодов – этот параметр лег в основу выделения ареалов на основании кластерного анализа) и объективными, а именно доля гибридных словоформ в речи респондентов в каждой области, что является одним из показателей использования смешанной речи, ср. Табл. 1.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос о публичном использовании смешанной речи в сопоставлении с ареалами и долей гибридных словоформ

область	Можно ли использовать смешанную речь публично?		ареал	доля гибридных словоформ*
	нет	да		
Николаевская, n = 351	85,5%	14,5%	V	–
Винницкая, n = 142	82,4%	17,6%	II	4,41 %
Киевская, n = 82	74,4%	25,6%	II	4,79 %
Черкасская, n = 133	73,7%	26,3%	I	4,08 %
Харьковская, n = 92	64,1%	35,9%	IV	5,75 %
Хмельницкая, n = 123	61,8%	38,2%	I	2,78 %
Херсонская, n = 351	59,8%	40,2%	IV	–
Черниговская, n = 98	55,1%	44,9%	II	6,26 %
Полтавская, n = 130	49,2%	50,8%	II	5,52 %
Житомирская, n = 84	46,4%	53,6%	II	6,76 %
Одесская, n = 310	46,1%	53,9%	III	–
Днепропетровская, n = 146	43,2%	56,8%	III	6,37 %

Таблица 1. Распределение... cd.

область	Можно ли использовать смешанную речь публично?		ареал	доля гибридных словоформ*
	нет	да		
Кировоградская, n = 104	38,5%	61,5%	II	5,71 %
Сумская, n = 83	37,3%	62,7%	III	6,01 %

* Количественные языковые данные для южного региона пока отсутствуют. Принципы классификации словоформ как ‘гибридных’ (а также ‘украинских’, ‘русских’ или ‘общих’) см. в (Hentschel 2008: 179-188).

Источник: собственное исследование

Таким образом, мнение о том, что смешанную речь можно использовать в публичном пространстве, преобладает у жителей областей, принадлежащих к «смешанному» ареалу III и частично – II.

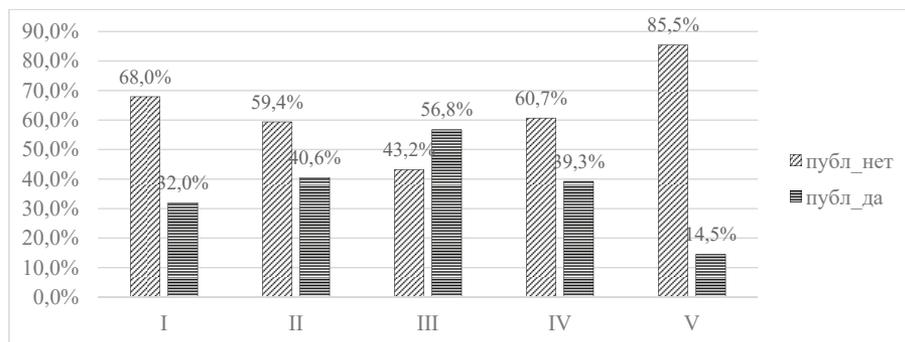
Следует отдельно обратить внимание на два интересных случая, нарушающие общую закономерность: Хмельницкая обл. на крайнем западе исследуемого региона и Полтавская обл. в центре. Безусловно, всегда следует иметь в виду, что ответы респондентов на вопросы анкеты достаточно субъективны, и в данном случае мы определенно имеем дело с влиянием стереотипов. Так, Хмельницкая обл., являющаяся самой западной в нашем исследовании, в плане языкового материала является наиболее «украинской», но вместе с тем эта область находится на востоке Западного региона, традиционно выделяемого в социологических исследованиях⁵. Исторически территория Хмельницкой обл. относилась к Российской империи, тогда как регионы на правом берегу р. Збруч (граница Хмельницкой и Тернопольской областей) принадлежали к Австро-Венгрии; соответственно, по сравнению с западными соседями из того же региона жители Хмельницкой обл. имеют более длительную историю контакта с русским языком и воспринимают себя и свою речь более «русифицированными». Таким образом, в пределах своего региона они являются «носителями смешанной речи» (хотя объ-

⁵ Ср., напр., Западный макрорегион в исследованиях Киевского международного института социологии.

ективно их речь намного менее смешана, чем в остальных регионах, ср. экстремально низкую долю гибридных словоформ) и, соответственно, проявляют к ней более лояльное отношение (ср. данные по соседним Винницкой и Черкасской обл.). Центральнoукраинская же Полтавская обл. стала ареной борьбы двух тенденций: с одной стороны, исторически этот регион – «колыбель» нового украинского литературного языка и новой украинской литературы на его основе; но с другой стороны, именно «полтавский суржик» является в стереотипном сознании украинцев своеобразным эталоном смешанной речи (об этом, в частности, часто говорят респонденты в интервью), и не случайно наиболее известные популяризаторы этого идиома, напр., актер Андрей Данилко («Верка Сердючка»), группа «Сен-Тропе» и мн. др., родом именно из этой области. Таким образом, декларируя свою «украиноязычность» (что объективно не всегда соответствует истине, ср. достаточно высокую долю гибридных словоформ), жители Полтавской обл. относятся к публичному использованию смешанной речи вполне лояльно.

Обобщенные по ареалам ответы на вопрос о публичном использовании смешанной речи представлены в виде Диаграммы 2.

Диаграмма 2. Ответы респондентов на вопрос анкеты по поводу публичного использования смешанной речи: распределение по ареалам⁶.

Источник: собственное исследование

⁶ «публ_да» – полностью поддерживаю / скорее поддерживаю, «публ_нет» – скорее не поддерживаю / полностью не поддерживаю.

Эти различия являются статистически значимыми⁷: $\chi^2 (4; n = 2229) = 166.47, p < .00001$.

Итак, лояльное отношение к УРСР преобладает исключительно у жителей областей, принадлежащих к «смешанному» ареалу III; в наиболее «русскоязычном» ареале V оценки по поводу публичного употребления смешанной речи имеют самый существенный разрыв (85% vs. 15%), сильно отличающийся даже от наиболее «украиноязычного» ареала I. При этом «украинско-смешанный» и «русско-смешанный» ареалы II и IV в этом плане практически идентичны. В целом вполне закономерно наибольшими пуристами выступают жители ареалов, где чаще используются «чистые»⁸ языковые коды, а больше всего сторонников использования УРСР в публичной сфере в тех регионах, где она наиболее распространена (ср. наблюдения по этому поводу в Хентшель, Целлер 2017: 126).

Также рассмотрим связь основных социодемографических характеристик с отношением респондентов к использованию УРСР в общественном пространстве. В частности, распределение по полу не является статистически значимым: примерно по 61% мужчин и женщин считают, что не следует использовать смешанную речь публично ($\chi^2 (1; n = 2229) = .008, p = .93$). Но образование респондентов демонстрирует статистически значимую связь ($\chi^2 (2; n = 2229) = 7.03, p = .03$) с распределением ответов: чем выше уровень образования, тем более категоричны опрашиваемые относительно недопустимости смешанной речи в публичном использовании.

Возраст демонстрирует слабую обратную связь с ответом на обсуждаемый вопрос: чем моложе респонденты, тем менее они склонны отрицать возможность использования УРСР публично, но эта связь не является статистически значимой: $\chi^2 (2; n = 2229) = 3.52, p = .17$.

⁷ Расчеты произведены в программе SPSS при помощи таблиц сопряженности и вычисления хи-квадрата, или же статистической проверки гипотезы, в которой выборочное распределение критерия имеет распределение хи-квадрат при условии верности нулевой гипотезы; в этой статье принимаем как сигнификантное (статистически значимое) значение $\chi^2 < .05$.

⁸ Безусловно, здесь и далее речь идет об относительной чистоте языковых кодов.

На следующем этапе исследования были сопоставлены ответы на вопрос закрытой анкеты по поводу публичного использования УРСР и мнения респондентов о том, можно ли быть успешным, используя смешанную речь, которые они высказали в открытых интервью.

Согласно исследованию, ответы на вопрос по поводу публичного использования УРСР не связаны с мнениями респондентов по поводу возможности быть успешным и при этом говорить на смешанном языке: из тех, кто допускает такую возможность, равное количество поддерживает и отрицает публичное использование суржика. Эти ответы не являются противоречивыми, поскольку для большинства респондентов публичность означает прежде всего высшие ее проявления – политики государственного уровня, ведущие центральных каналов и др.; о противопоставлении «высокой» и «частной» сфер см. ниже.

Вместе с тем, как было сказано, подавляющее большинство опрошенных не считают смешанную речь препятствием на пути к успеху. Респонденты часто подчеркивают, что языковые характеристики не играют роли ни в том, является ли человек успешным, ни в том, как к нему относятся окружающие:

- (1) Это от человека зависит, это не зависит от речи. ... От склада ума зависит. (S-90)⁹

Такие утверждения в определенной мере соотносятся с данными исследования INTAS (Мовна політика 2010: 347), согласно которому большинство респондентов (60,1%) заявило, что языковые характеристики, а именно регулярное употребление суржика в речи, не влияют на то, нравится им человек или нет; вместе с тем 28,5% опрошенных утверждали, что им не нравятся люди, говорящие на суржике, и только 7,9% – что нравятся.

⁹ Фрагменты интервью приведены в украинской (для украинских и смешанных фрагментов) или русской кириллице, здесь отображены только отдельные фонетические особенности речи. В этом исследовании элементы разных языковых кодов (укр. / русс. / общие / гибридные) не маркируются в цитатах. После цитат в круглых скобках подается шифр респондента, более подробная информация – в Приложении 1.

Более того, суржик, по мнению некоторых респондентов, даже может помочь стать более известным, поскольку является маркером «своего»:

- (2) Вот, Андрієвській, єсть такий юморист наш українській, він же веде передачі, там, как би, на суржику ж, як його слухають, потому што у нього переплітається суржик так красиво с нашим колоритом українським. (...) Довольно успішна людина, еслі його все так красиво преподносить (S-226).

В интервью респонденты также могли назвать сферы, в которых смешанная речь является, по их мнению, более приемлемой. В частности, каждый четвертый респондент упомянул бытовое и семейное общение как сферу, где можно использовать смешанную речь. Отдельные респонденты также уточняли, что даже политики или высокопоставленные чиновники вполне могут в семейном или дружеском кругу общаться при помощи суржика:

- (3) Ну, я думаю, змішаною мовою можна розговорівать, коли вони, скажемо, там, у себе дома, там. А якщо вони там, десь, чи виступають, там, чи якась, там, конференція чи інша, там, якась зустріча, то должно быть виключно українська мова. Як вони є, скажем, ліцо нашої держави. (Z-1324)

Почти треть респондентов упомянули, что смешанная речь вполне приемлема в профессиях, не требующих высшего образования: речь, в частности, о сотрудниках среднего и низшего звена в торговле, коммунальных службах, бытовом обслуживании, транспорте, строительстве, на производстве. Особенно часто в этом контексте упоминалась торговля – рынки, магазины. Среди типичных сфер использования смешанной речи называли, хотя и реже, сельское хозяйство (и вообще село), медицину, милицию, спорт.

- (4) У всіх сферах, скажем так, де є спілкування простих людей, можливо використання народної, змішаної мови. Це як медицина, освіта, наука – будь-де, але просто коли все це переходить

дить на більш вищий рівень, було би правильно говорити чисто українською мовою, але при можливості. (Z-1088)

- (5) Дом, понятно, да. Вулиця, понятно. Магазін, понятно. Базар, понятно. От таке. Транспорт, понятно Я думаю, можна. Дальше, школа – не. Державні установи – ні. Лікарні – тут 50 на 50, хто як хоче. (S-226).

Сферы деятельности, связанные с образованием и высоким статусом, респонденты традиционно относят к «украинским», реже – также к «русским», но в любом случае связывают их с использованием «чистых» кодов. По мнению респондентов, высокий общественный статус обязывает владеть литературными языками:

- (6) Хто працює в державних установах, то тим сто процентів треба говорити на роботі українською. (S-1227)

Среди сфер, где суржик менее приемлем, прежде всего называют политику, управление и государственные учреждения.

- (7) Недопустимо, мені кається, що це у Верховній Раді, якщо людина займає таку посаду, вона створює закони, вона все, і тут пролітають рускі словечки, то вже... Ну, недопустимо. Там повинна бути чисто українська. (Z-602)

При этом треть респондентов, упомянувших эту сферу, считают допустимым для политиков общаться при помощи суржика:

- (8) Політика – може бути змішаною, щоб доступно человеку це все об'яснялось. А на якій мові, мені кається, що це різниці немає, тому політика може бути і на суржикі. (Z-604)

К сферам, где предпочтительнее использование «чистых» кодов, респонденты относят также культуру: среди ответов, содержащих упоминание этой сферы, большинство поддерживают чистоту языка, при этом опрошенные иногда уточняют, что речь идет, например, о театрах или библиотеках. В остальных высказываниях, где использо-

вание УРСР допускається, речь идет исключительно о массовой культуре.

Образование и наука также вполне ожидаемо относятся к «чистым» в языковом плане сферам, при этом если относительно образования почти все отстаивают чистоту языка, то относительно науки каждый третий из тех, кто упомянул эту сферу, допускает использование смешанной речи, в частности, что касается технической терминологии. Это объясняют следующим образом:

- (9) Тут скоріше наука і техніка (...) Просто там термінологія іде. І я з власного досвіду знаю, що деякі терміни... Просто на той момент, коли я вчився, просто не було аналогів по-українськи просто. Терміну англійського не було аналогів, бо в радянські часи і на початку вже незалежності вся технічна література була на російській. Тому це для науки і техніки нормально. (Z-66)

Исключительно «чистыми» языками, по мнению респондентов, должны пользоваться на фирмах и в офисах, а также в средствах массовой информации.

- (10) Журналіст повинен бути чисто українським і на українській мові балакати. (Z-225)
- (11) Я считаю, что, если крупные бизнес, то, скорее всего, суржик будет мешать. Ты должен представлять свою компанию, опять-таки, с грамотной точки зрения, с грамотной стороны. (S-1205)

По поводу религии¹⁰ мнения респондентов разделились примерно поровну: половина считает, что в церковной сфере следует использовать «чистые» языки, так как «Молитися ж на якомусь языку одному треба (Z-296)», тогда как другая половина убеждена, что церковь должна быть близкой к народу и разговаривать на одном с ним языке, а именно – на смешанном:

¹⁰ Подробный анализ использования языков в церковной сфере см. (Zeller et al. 2019).

- (12) Змішана мова може в релігії застосовуватися, бо прихожан, якої би то конфесії релігійної не приналежав, то всьо равно священники, як би, то зі своїми прихожанами розмовляють тою мовою, яка больше понятна прихожанам. (Z-556)

Также некоторые респонденты считают, что языком православной церкви должен оставаться русский:

- (13) Я в релігії вважаю, що смотря яку брати релігію. Якщо православному, я вважаю, що тільки повинно на російській мові. (...) Коли були Україна, Білорусія і Росія всі разом, Советский Союз, всі обшались на російській мові, і з точки релігії Україна, Білорусія і Росія, у них один патріарх. То єсть, патріарх на сьогоднішній день Кирилл, який знаходиться в Москві¹¹. (...) Якщо буде на українській мові, то це буде коверкання молитв. Слова будуть не совпадать. (Z-534)

Небольшое количество респондентов считает, что суржик используется во всех сферах жизни общества, и это вполне допустимо; с другой стороны, только единичные участники интервью утверждают, что во всех сферах должны использоваться исключительно «чистые» языки.

- (14) Суржик? (...) Я думаю, вездє використовується, розговарюють і в політике, і еті, і культурні діячі. Ну, вездє, я думаю, розмовляють. (...) Прийнятний, да. (Z-740)
- (15) Если честно говорить, вообще нигде нельзя её использовать, говорить смешанной. (...) Да, во всех сферах нельзя говорить. (Z-620)

Также, согласно мнению респондентов, выбор средств общения зависит прежде всего от окружения и коммуникативной ситуации, и многие

¹¹ Опрос в центре Украины проводился до создания в 2018 г. Православной церкви Украины во главе с митр. Епифанием и получения в 2019 г. Томоса об автокефалии.

люди могут переключаться на украинский, русский или даже смешанный, если это целесообразно в конкретном случае:

- (16) Це людина вже дивиться, куди вона попала, в яке коло, середовище. (...) Ти починаєш приспособлюватися до тої мови, в якому ти зараз середовищі. (Z-135)

В целом разграничение коммуникативных сфер на «смешанные» и «чистые» в основном соответствует статусному распределению: там, где преобладает «статусный» оценочный аспект, по мнению респондентов, следует использовать только «чистые» идиомы, тогда как смешанная речь более приемлема в ситуациях «солидарности» и неформального общения.

Выводы

Данные исследования позволяют сделать вывод о неоднозначном отношении респондентов из разных регионов Украины к использованию суржика в публичном коммуникативном пространстве. В этом плане наибольшими пуристами выступают жители ареалов, где чаще используются «чистые» языковые коды: (преимущественно русскоговорящие) жители Николаевской обл., а также (преимущественно украиноговорящие) жители Хмельницкой и Черкасской обл.; больше всего сторонников использования УРСР в публичной сфере в тех регионах, где она наиболее распространена (Сумская, Днепропетровская, Одесская обл.). Более лояльное отношение к УРСР выявлено также и среди жителей отдельных украиноязычных регионов, а именно в Хмельницкой и Полтавской областях. Такая тенденция объясняется социокультурными особенностями этих регионов.

Разграничение коммуникативных сфер на «смешанные» и «чистые» в основном соответствует статусному распределению: там, где преобладает «статусный» оценочный аспект, по мнению респондентов, следует использовать только «чистые» идиомы, тогда как смешанная речь более приемлема в ситуациях «солидарности» и неформального общения.

К сферам, где предпочтительнее использование «чистых» кодов, респонденты относят политику, бизнес, средства массовой информации, культуру, образование. Хотя при этом и не отрицают полностью возможности использования здесь УРСР. Особенно приемлемой сферой для суржика считают массовую поп-культуру, которая «позволяет» использование суржика в силу своей «легкости» и «несерьезности». В политике допустимой ситуацией использования суржика является общение политиков с народом, что позволяет им таким образом быть «своими» среди «своих».

Естественной сферой использования смешанной речи являются ситуации «солидарности» и неформального общения.

Среди социодемографических характеристик только отдельные демонстрируют связь с отношением респондентов к публичному использованию УРСР. В частности, возраст демонстрирует слабую обратную связь с ответом на обсуждаемый вопрос: чем моложе респонденты, тем менее они склонны отрицать возможность использования УРСР публично. Образование респондентов демонстрирует статистически значимую связь с распределением ответов: чем выше уровень образования, тем более категоричны опрашиваемые относительно недопустимости смешанной речи в публичном использовании.

При этом использование УРСР, по мнению большинства респондентов во всех ареалах, разных типах населенных пунктов, разных возрастных группах и с разным образованием не является препятствием на пути к успеху, поскольку успешность, по их мнению, не зависит от языковой компетенции. Некоторые респонденты даже считают, что суржик в отдельных сферах может помочь стать успешным (в значении «быть признанным в обществе»), так как является маркером «своего».

В связи с этим представляется перспективным дальнейшее исследование отношения к УРСР жителей разных регионов и членов разных социодемографических групп, что позволит определить ценностный потенциал УРСР в целом.

Приложение 1. Характеристики респондентов

Респондент	Область	Населенный пункт*	Пол	Возраст	Образование
Z-66	Винницкая	мг	м	35	среднее
Z-135	Винницкая	мг	ж	54	среднее
Z-225	Днепропетровская	пгт	м	50	ср.-спец.
Z-296	Днепропетровская	пгт	ж	37	ср.-спец.
Z-534	Кировоградская	пгт	м	28	ср.-спец.
Z-556	Кировоградская	мг	м	48	ср.-спец.
Z-602	Кировоградская	бг	ж	43	высшее
Z-604	Кировоградская	бг	ж	39	высшее
Z-620	Кировоградская	сг	м	31	среднее
Z-740	Полтавская	сг	м	20	высшее
Z-1324	Черниговская	сг	м	21	высшее
S-90	Херсонская	бг	ж	51	высшее
S-226	Херсонская	пгт	м	49	высшее
S-1227	Одесская	пгт	ж	16	среднее
S-1205	Херсонская	бг	ж	18	среднее

* Размер населенного пункта, где проживает респондент: бг – большой город (свыше 100 000 жителей), сг – средний город (30 000 – 100 000), мг – малый город (10 000 – 30 000), пгт – поселок городского типа, с – село.

Литература

- BRACKI A., 2009, *Surżyk. Historia i teraźniejszość*, Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego.
- GILES H., BILLINGS A. C., 2005, Assessing Language Attitudes: Speaker Evaluation Studies, в: A. Davies, C. Elder (ред.), *The handbook of applied linguistics*, United Kingdom: Blackwell Publishing, с. 187–209.
- HENTSCHEL G., 2008, Zur weißrussisch-russischen Hybridität in der weißrussischen «Trasjanka», в: *Slavistische Linguistik 2006/2007*, Kosta P., Weiss D. (ред.), München: Otto Sagner, с. 169–219. (= Slavistische Beiträge 464).
- HENTSCHEL G., TARANENKO O., 2015, Die Sprachenlandschaft der zentralen Ukraine: Ukrainisch, Russisch, ‘Surżyk’, Verwendung – Kompetenz – nationale Positionierung, в: *Die Welt der Slaven, LX*, с. 248–275.

- HENTSCHEL G., TARANENKO O., 2021, Bilingualism or trilingualism: Ukrainian, Russian and «Suržyk» in Ukraine. Analysis and linguistic-geographical mapping, в: *Die Welt der Slaven*, LXVI, с. 268–299.
- Hybridisierung von zwei Seiten: ukrainisch-russisches und russisch-ukrainisches Code mixing im Kontext der (sozio)linguistischen Situation in der südlichen Ukraine entlang der Küste des Schwarzen Meers [Projektbeschreibung] // <https://uol.de/slavistik/forschung/sprachwissenschaft/hybridisierung-von-zwei-seiten>.
- IBM Corp. Released 2020. IBM SPSS Statistics for Windows, Version 27.0. Armonk, NY: IBM Corp.
- RStudio Team (2021). RStudio: Integrated Development Environment for RStudio (Version 1.4.1106)., PBC, Boston, MA <http://www.rstudio.com/>.
- Variabilität und Stabilität im gemischten Substandard im extensiven und zeitstabilen Sprachkontakt: der ukrainische Suržyk zwischen Ukrainisch und Russisch (im Vergleich mit der weißrussischen Trasyjanka) [Projektbeschreibung] // <https://uol.de/slavistik/forschung/sprachwissenschaft/drittmittelprojekte/variabilitaet-und-stabilitaet-im-gemischten-substandard-surzyk#c98833>.
- ZELLER J. P., TARANENKO O., HENTSCHEL G., 2019, Language and Religion in Central Ukraine, в: *International Journal of the Sociology of Language*, 260, с. 105–130.
- БЕСТЕРС-ДІЛЬГЕР Ю. (ред.), 2010, *Мовна політика та мовна ситуація в Україні: аналіз і рекомендації*, 2-ге вид., Київ: Києво-Могилян. акад., 363 с.
- БРАГА І. І., 2015, «Клуб бойового суржика», або українсько-російський суржик у соціальній мережі Facebook, в: *Дивослово*, 5, с. 32–34; 6, с. 35–38.
- БРИЦІН В., САПЛІН Ю., ТРУБ В., 2011, [Рецензія на:] Del Gaudio S. On the Nature of Suržyk: a Double Perspective, в: *Мовознавство*, 3, с. 91–92.
- ДАНИЛЕВСЬКА О. М., 2019, *Українська мова в українській школі на початку XXI століття: соціолінгвістичні нариси*, Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 364 с.
- КУЗНЕЦОВА Т. В., 1999, *Мова білінгвальної сім'ї у функціональному аспекті: Дис... канд. філол. наук: 10.02.01 / Київський держ. лінгвістичний ун-т, Київ*, 203 с.
- МАСЕНКО Л., 2011, *Суржик: між мовою і язиком*, Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія».
- СТАВИЦЬКА Л. О., 2002, Блудний суржик. Міф, мова, стиль, в: *Мандрівець*, 1, с. 18–27.
- ХЕНТШЕЛЬ Г., ЦЕЛЛЕР Я. П., 2017, Язика и коды в центральных регионах Украины: мнения и аттитюды, в: *Социология: теория, методы, маркетинг*, 1, с. 103–127.
- ЮКАЛО В., 2003, *Мовні стереотипи в комунікаціях лікаря: Дис. ...канд. філол. наук: 10.02.01 / НАН України; Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні, Київ*.

Ukrainian-Russian Mixed Speech in Public Space

(s u m m a r y)

The article dwells upon the features of the public use of the Ukrainian-Russian mixed speech (URMS, or the so-called “surzhyk”). Based on the sociological survey and in-depth interviews conducted in the central and the southern regions of Ukraine in 2014–2020, we analyzed the communication spheres in which the respondents consider it possible to use the URMS, language attitudes regarding the evaluative aspects of “status” and “solidarity”, as well as the respondents’ sociodemographic peculiarities parameters in connection with their assessment of possibility to use mixed speech in public.

In relation to the URMS, this region is divided (center vs periphery) with few exceptions. These data correlate with the areal distribution and the number of hybrid word forms in the speech of the respondents. The division of communicative spheres into “mixed” and “pure” basically corresponds to the status distribution: where the “status” evaluative aspect prevails, according to the respondents, only “pure” idioms should be used, but mixed speech is more acceptable in situations of “solidarity” and informal communication.

Key words: Ukrainian-Russian Mixed Speech; language contact; language attitudes